

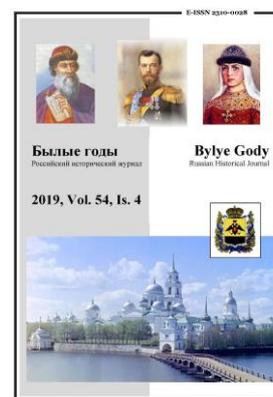
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1870-1876. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1870
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

“Our Shah is the Russian Emperor”: the Little-Known Pages of the Persian Revolution of 1905–1911. Part 2

Tianming Gao ^{a,*}, Aleksandr A. Cherkasov ^{b,c}, Sergei N. Bratanovskii ^{d,e}, Nugzar Ter-Oganov ^f

^a Harbin Engineering University, Harbin, China

^b International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^c Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^d Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^e Institute of State and Law of RAS, Moscow, Russian Federation

^f Tel Aviv University, Israel

Abstract

The article deals with the little-known pages of the Persian revolution of 1905–1911. The authors pay attention to the process of escalation of violence in 1909, the driving forces of the revolutionary movement, as well as the activities of Russian diplomatic missions.

There were used as materials the unpublished documents from the Central State Historical Archive of Georgia (Tbilisi, Georgia). The documents from the central state institutions of the Russian Empire were used as sources, namely, the documents of the Ministry of Foreign Affairs, General Consulate in Tabriz, consulates in Ardabil and Urmia, the departmental correspondence of the Russian border units with the office of the Governor-General of the Tsar in the Caucasus and etc. The sources of personal origin were also applied as materials.

Keywords: Persian revolution, diplomatic missions, expeditionary force, Shahsevens, fidai.

1. Введение

Как известно, буржуазно-демократическая революция 1905–1911 гг. была вызвана нарастанием социально-политической напряженности между монархией Каджаров и различными слоями городского и сельского населения страны. Ситуацию усугубляло финансово-экономическое засилье иностранных государств, в первую очередь Англии и России, и их борьба за влияние в этой стране, что привело к участию в революционных событиях широких масс общественности: от национальной буржуазии и буржуазных помещиков, шиитского духовенства до ремесленников и крестьян. Центром революционного движения были северо-западные провинции империи, в том числе Ардебиль (где в это время находилось Российское консульство).

В ходе революции был создан парламент (меджлис), а также принята конституция. Однако, не смирившись с появлением законодательного органа в стране и ограничением прав монархии, в июле 1908 г. шах Мохаммад-Али начал активную борьбу против парламента и оппозиции, или конституционалистов, что завершилось бомбардировкой шахскими войсками и Персидской казачьей бригадой меджлиса и введением военного положения в Тегеране. Разгром меджлиса и усиление антиконституционных сил вызвало очередную волну антишахских выступлений в различных частях Северной Персии, кульминацией которых стало взятие революционерами Тегерана в июле 1909 г. и отречение Мохаммад-Али-шаха от трона. Данная статья является второй частью. Ранее мы рассматривали события в Персии с февраля по июль 1909 г. (Gao et al., 2019).

* Corresponding author

E-mail addresses: gtmmail@sina.cn (T. Gao), sochiao3@rambler.ru (A.A. Cherkasov)

2. Материалы и методы

Материалами для подготовки статьи стали неопубликованные документы из Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия). В качестве источников были привлечены документы центральных государственных учреждений Российской империи, а именно – документы Министерства иностранных дел, дипломатических миссий в Ардебиле, Тавризе, Урмии, ведомственная переписка русских пограничных частей с канцелярией наместника царя на Кавказе и др. В качестве материалов использованы также источники личного происхождения, например воспоминания П.Н. Стрелянова (Калабухова) ([Стрелянов \(Калабухов\), 2007](#)).

В исследовании была применена совокупность научных методов: периодизации, типологизации, сравнения и пр., которые в единстве обеспечивают надежность результатов по изучаемой проблеме. Исследование имеет междисциплинарный характер, базирующийся на принципе компаративистики, который позволяет выявить разные уровни информативности источника, а также сопоставить сведения различных источников о той или иной исследуемой проблеме. В работе применялись междисциплинарный и комплексный подходы, что в свою очередь позволило рассмотреть действия русских дипломатических миссий в северных провинциях Персии в период персидской гражданской войны.

3. Обсуждение

Революционные события в северо-западных районах Персии в 1909 г. получили достаточно широкое освещение в советской историографии. Тем не менее идеологическая зашоренность не позволила многим исследователям дать объективный анализ событий персидской революции. Что касается постсоветского периода, то особого интереса среди исследователей не наблюдается. Данной темой занимались только в контексте геополитики. Так, например, Н. Тер-Оганов в своей статье «The Anglo-Russian Compromise of 1907 and the Downfall of Mohammad Ali Shah Qajar» ([Ter-Oganov, 2015](#)) увязал англо-русское противостояние в Персии с революционными событиями в этой стране, в частности с захватом революционерами Тегерана в июле 1909 года. А.Б. Широкоград рассматривал персидские дела в контексте российско-английских взаимоотношений 1857–1907 гг. ([Широкоград, 2003](#)). В этом же ключе работал D. Mclean в своем труде «English radicals, Russia and the fate of Persia 1907–1913» ([Mclean, 1978](#)).

В то же время на Западе в 1970–1990 гг. появилось сразу несколько работ, рассматривающих британскую политику в Персии в период до Первой мировой войны. В связи с этим необходимо назвать труды F. Stanwood ([Stanwood, 1978](#); [Stanwood, 1983](#)), W.J. Olson ([Olson, 1986](#)) и M. Bonakdarian ([Bonakdarian, 1991](#)).

Важно понимать, что события начала революции в Персии совпали с Первой русской революцией. Известно, что она более всего полыхала на окраинах империи, и в особенности на территории Кавказа и Закавказья. Специально для подавления революции в регионе была вновь учреждена должность наместника царя на Кавказе. Более того, архивные документы свидетельствуют о связях закавказских революционеров с революционерами из Персии, которая часто служила для них убежищем. В этой связи интерес представляют работы по истории Первой русской революции на территории Кавказа ([Taran, 2014](#); [Taran, 2015](#); [Taran, 2015a](#); [Taran et al., 2016](#); [Taran et al., 2017](#); [Taran, Kurbanov, 2018](#); [Taran, Vyshkov, 2019](#)).

4. Результаты

В июле 1909 г. революционные события охватили и город Маку. Там революционеры окружили город и потребовали от макинского хана выдачи из арсенала оружия и присоединения к ним. Главарь революционеров разослал по близлежащим селам воззвание с призывом присоединиться к восставшим. По данным командира Алишарского отряда 2-го отдела Эриванской бригады пограничной стражи, из приграничных населенных пунктов на сторону восставших отправились по 15–20 конных всадников ([ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 102](#)).

Однако нельзя сказать, что поддержка революционеров в Персии была повсеместной. Уже 26 июля правительственные войска (ядро которых составляли курды) под руководством макинского хана энергичными действиями заставили революционеров отступить от города Хой ([ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 104](#)). Террор порождает террор. Заняв села, находящиеся под контролем революционеров, войска дотла сожгли несколько населенных пунктов¹, чем вызвали значительное бегство населения на русскую территорию.

Это дестабилизировало обстановку на русско-персидской границе. 30 июля с русских пограничных застав начали поступать сообщения, что беженцы массово переходят пограничную реку Аракс и, несмотря на предпринятые пограничниками действия, остановить их не представляется возможным. На первом участке поста Кейгач пограничники сумели остановить толпу беженцев в 1 тыс. человек со скарбом и домашними животными только на русском берегу реки и не дали

¹ Села Диза – 150 домов, Каратапа – 200 домов, Уюла Гяльды – 200 домов и Халач – 100 домов ([ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 104](#)).

прорваться внутрь русской территории. К месту происшествия вскоре прибыл начальник 3-го отдела ротмистр Какабадзе. Несмотря на «воплъ и мольбы» о разрешении остаться на русской территории, русская администрация настояла, чтобы беженцы вернулись в Персию. Уходя, местное население поклялось, что, если их даже всех вырежут русские, все же они при первом появлении курдов перейдут на русскую сторону. Переправившись обратно, беженцы расположились вдоль персидского берега между русскими постами Кейгач и Каргалук (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 108).

Аналогичным образом складывалась ситуация и в районе Шахтагинского отряда пограничной стражи, где предпринимали усилия прорваться через русскую границу жители персидского селения Арапляр (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 108 об.).

Фиксировались и случаи налетов на пограничников. Так, 17 июля произошло нападение на пост Пир-Шах-Верды со стороны персидского селения Алайля. В ходе стычек потерь с русской стороны не было, среди находящихся на русской стороне татар один человек был ранен. Нападавшие потеряли двух человек ранеными. При этом в течение 4-часовой перестрелки было выпущено 1783 патрона (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 119-119 об.). Причинами низкой эффективности огня с обеих сторон было то, что огневой контакт происходил на дистанции в 1–1,5 км, а главной целью нападавших было приграничное персидское село Кара-Булах.

В то же время в Азербиле часть населения, находящаяся на территории русского консульства, осознав, что русские не будут вмешиваться в вооруженную борьбу в Персии, покинула территорию консульства и разошлась по домам. Революционеры в свою очередь решили захватить город, где в крепости под защитой группы казаков тегеранского отряда Персидской казачьей бригады и одного отряда шахсевенов из племени полатлу находился бездействующий губернатор. 1 июля революционеры предложили ему сдать крепость, на следующий день начался ее ружейный обстрел, защитники ответили ружейно-орудийным огнем. После этого они предприняли вылазку, захватили ближайшую к крепости часть города, после чего начали грабеж, тем же самым занялись и революционеры в другой части города (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 139).

3-го июля полатлинцы заявили губернатору, что у них нет больше патронов, и под этим предлогом приступили к разделу награбленной накануне добычи, тем же занялись шахсевены из противоположного лагеря (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 136), что несколько стабилизировало обстановку в городе. 4-го июля революционеры вновь начали угрожать крепости и практически под самыми ее стенами разгромили и подожгли дом бывшего губернатора, который давно скрывался на территории русского консульства. В тот же день губернатор попросил у русского консула половину русского гарнизона и, получив категорический отказ русской миссии, предложил перевести русское консульство в крепость. Сотрудники консульства не согласились и на это, тогда губернатор попросил убежища на территории консульства. В этом ему отказать не могли. В результате губернатор и его люди со всем имуществом обосновались на территории русского консульства. Над крепостью был спущен персидский флаг и водружен красный флаг революции (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 137). Революционеры избрали временный орган власти – энджумен – и начали праздновать победу. Празднества продолжались с 5 июля в течение двух недель. Практически сразу в стане революционеров начались разногласия: шахсевены хотели больше власти и грабежей, а фидаи их сдерживали, пытаясь благодаря энджумену укрепить свое положение. Однако в вопросе о русском консульстве между восставшими было единство: консульство, по их мнению, должно было быть свернуто, а укрывшиеся в нем персы должны были быть выданы. В середине июля персы из числа знати, укрывшейся на территории русского консульства, получили от восставших уверение о даровании им полного прощения и более того предложение принять участие в организации самоуправления городом. Благодаря этому, многие персы покинули консульство. 8 знатных горожан, которым было предложено явиться в крепость для создания самоуправления, по прибытии были убиты. Ночью трупы казненных знатных граждан были перенесены с площади в мечеть и за выдачу их с родственников убитых был потребован крупный выкуп (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 139).

Среди множества комитетов, созданных в Ардебиле революционерами, заслуживают особого внимания только два: военный комитет и Ардебильское отделение центрального революционного комитета «Саттарие». Нужно понимать, что, хотя революционерам и удалось восстановить кое-какой порядок в самом городе, тем не менее они были совершенно бессильны предпринять что-либо для умиротворения округа, находящегося в полной власти шахсевенов. Необходимо также отдать должное фидаям, которые организовали удовлетворительную сторожевую и охранную службу в городе (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 140).

1 августа 1909 г. в Ардебиле была восстановлена виселица, снесенная фидаями при захвате крепости. За первые августовские дни фидаи обложили население Ардебилля самыми разнообразными налогами. Ходили слухи, что (в том числе насильем) с населения было собрано более 100 тыс. туманов. При сдаче же новому губернатору отчета оказалось, что ими было собрано лишь 23 тыс. туманов, а израсходовано на войско, милицию и полицию – 40 тыс. туманов. Кем был покрыт этот перерасход, так и осталось невыясненным (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 156).

Рис. 1. Вид на город Ардебиль

5 августа в Ардебиле состоялось открытие нового энджумена. Проведением выборов руководили пришлые фидаи, разославшие свои избирательные списки лишь той части населения, на которую они могли положиться. Для большей уверенности в успехе подача голосов производилась открыто под наблюдением тех же фидаев. Благодаря всем этим мерам, из 40-тысячного населения города в голосовании участвовали 2,5 тыс. человек и наибольшее число голосов получил Мир Махмуд, организатор похода из Астары в Ардебиль (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 157).

Для поддержания порядка в городе из местных фидаев была сформирована городская полиция, состоящая из 160 городовых, 10 офицеров и начальника (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 158). Городовые были одеты в форму и имели винтовки на вооружении.

К прибытию нового губернатора в Ардебиль вся власть в городе сосредоточилась в руках пришлых фидаев, которых в городе называли кавказскими. Однако настоящих уроженцев Кавказа из 30–40 руководителей было лишь несколько человек, помимо этого два беглых русских солдата, а остальные – коренные жители Азербайджана¹, получившие свое революционное воспитание в русских пределах. Большинство из них говорило по-русски и здоровалось с представителями русского консульства. Однажды представители консульства были сильно удивлены, услышав доносившееся из крепости довольно стройное пение русского народного гимна «Боже, Царя храни» (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 160-161).

Пришлые фидаи пользовались поддержкой местного тайного комитета. Каждый из них за счет той нации, которой они будто бы служили, обзавелись не только хорошей одеждой, но и средствами. Все это вызывало неудовольствие населения и зависть местных фидаев. Все они до того были терроризированы кавказцами, что, располагая порядочной силой в несколько сот хорошо вооруженных людей, долго не могли даже громко заявить о своем неудовольствии. Только после прибытия нового губернатора местные фидаи начали высказывать неудовольствие делами пришлых, однако в это время прибыл из Астары весьма популярный фидай – армянин Каспар – и помирил стороны. Однако перемирие оказалось недолгим. В ночь на 16 августа на базаре был ограблен и раздет один кавказский фидай, а в ночь на 20-е ограблен и ранен другой (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 161). Для предотвращения возможных столкновений все фидаи, за исключением полицейских, были разоружены, и винтовки их сложены в арсенале. Однако утром 21-го августа раненный накануне кавказец умер. Пришлые фидаи силой захватили оружие в крепости и приготовились идти на город и расправиться с виновниками смерти их товарища, по слухам местными фидаями. Только благодаря усилиям председателя комитета удалось удержать от этого кавказцев, начавших уже беспорядочную стрельбу в городе. Услышав это, местные фидаи собрались с силами, окружили крепость плотным кольцом, стали строить баррикады на выходящих из крепости улицах. И в этот раз между противоборствующими сторонами удалось достичь компромисса, в этот раз фидаев удалось объединить проведением боевых действий против шахсевенов. 25 августа отряд фидаев выступил из города, но, пройдя 5 км, вернулся обратно. 26 августа было получено известие о походе в Ардебиль

¹ Имеется в виду иранский Азербайджан.

Саттар-Хана с 3-тысячной армией (на самом деле с ним шли лишь 200 человек), и в тот же день фидаи занялись устройством за городом большого лагеря для встречи революционного героя. 27 августа торжественно выступил отряд кавказцев и местных жителей с одним из двух имевшихся в Ардебиле горных орудий (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 162).

Несколько слов необходимо сказать и о шахсевенах. Если в городе был восстановлен относительный порядок, то на территории Ардебильского округа по-прежнему ситуация была далека от стабильности. Грабежи шахсевенов не только не уменьшились, а даже усилились. В первую же ночь после приезда нового губернатора ходжабеклинцы из рода исалу осадили и разграбили селение Борух, находящееся в 10 км от Ардебиля, убив при этом 5 и ранив 2 его жителей. Разумеется, ни на какую помощь из Ардебиля сельчане рассчитывать не могли. Тем временем ходжабеклинцы-исалу обложили податями все окрестные населенные пункты (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 163). Этим нападения не ограничились. 9 августа шахсевены в 5 км от города у селения Шамаспи напали на торговый караван. С 10-го по 11-е августа были ограблены шахсевенами селения Дулясер и Кенизен, селение Умукин обложено данью в 1 тыс. туманов. 15-го августа шахсевены напали на селения Шемсабад и Агмиан, разграбили их и угнали стада. Во время перестрелки был убит один и ранено много жителей первого из этих селений. В этот же день поступили известия, что шахсевены окружили одно из богатейших селений – Мишкина-Ларуд, куда собрались со своим скарбом жители окрестных мелких селений. Осада эта продолжалась несколько дней, хорошо вооруженные жители упорно защищались, но, в конце концов, вынуждены были сдаться, потеряв убитыми около 100 человек. Со стороны шахсевенов было убито 4 человека и ранено 5. В итоге, селение было разграблено, а запас фуража сожжен (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 164).

17 августа были разграблены селения Самарин и Шейх-уль-Ислам. Это не могло не вызвать миграции населения. Так, 22-го августа было получено известие о том, что население Ларуда покидает место жительства и направляется в Ардебиль. 24 августа шахсевены разграбили селение Каладжик, при этом было убито с обеих сторон до 10 человек (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 164). Спустя два дня шахсевены напали на казачий разъезд вице-консульства, сопровождавший в Астаре раненого товарища. Нередко такие нападения приводили и к жертвам среди русских военнослужащих (Стрелянов (Калабухов), 2007: 42).

Путем мирных переговоров убедить шахсевенов прекратить грабежи не получилось. В результате губернатор запросил помощь из Тегерана, откуда ответили, что для усмирения шахсевенов двигается на помощь Саттар-Хан с армией, именно для нее и готовили фидаи большой лагерь в 5 верстах от Ардебиля, куда в течение 4 дней свозились палатки, столы, стулья, постели, лампы, посуда и другой инвентарь. С приездом Саттар-Хана закончился первый период воздействия нового правительства на шахсевенов, воздействия единственно имевшимся в его распоряжении оружием – увещанием, не давшим, однако, никаких результатов (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 165).

Что касается путей сообщения, то, как часто делалось в Персии, охрану дорог поручали разбойничьим племенам. Так, охрана Ардебиль-Тавризской дороги была поручена агрессивному племени – юрчинцам, которым было предоставлено исключительное право облагать поборами торговцев и путешественников. Ардебильское купечество поневоле согласилось на это, и 8 августа из Ардебиля выступил торговый караван из 400 верблюдов, однако на следующий день караван вернулся из-за нападения как охранителей, так и другого шахсевенского племени. После долгих переговоров караван этот вновь выступил из Ардебиля и на этот раз прошел благополучно (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 166).

15 августа в Ардебиль прибыла из Тавриза команда из 25 казаков, которой было поручено провести из Тавриза в Ардебиль большой караван, который шел под охраной тавризских казаков и такой же команды из состава конвоя вице-консульства и в числе 448 верблюдов выступил из Ардебиля 21 августа. На несколько дней ранее из Ардебиля выступил другой караван в 250 верблюдов, охраняемый исключительно известием о том, что следом за ним идут русские казаки. С этого времени движение на Тавриз можно было считать восстановленным (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 166-167).

Несколько слов необходимо сказать и о астара-ардебильской дороге. Ее охрана была необходима самим фидаям, так как она поддерживала связь с Астарой, а через нее – с Кавказом и Рештом. Поэтому фидаи сформировали особый отряд и поручили им охранять этот путь. Содержание отряда обходилось в 1 тыс. туманов в месяц, поэтому все перевозимые по этой дороге товары облагались особой пошлиной (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 167).

Таким образом к 1 сентября обстановка в регионе была следующей: центральная (губернатор) и местная (энджумен) власти никакой роли в регионе не играли и были бездейственны. Пришлые кавказские фидаи оказались в меньшинстве и прежнюю роль перестали играть; порядок в Ардебиле поддерживался по большей части самими местными жителями; шахсевены неограниченно распоряжались во всем округе. Среди населения опять начинали раздаваться голоса о необходимости в конце концов прибегнуть к помощи и покровительству великой соседки – России (ЦГИАГ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 170. Л. 168).

5. Заключение

Завершая, необходимо отметить, что в июле 1909 г. после захвата Ардебилля и ряда других городов революционерами ситуация стабилизировалась только в крупных населенных пунктах, в то же время сельская местность была всецело в распоряжении разбойничьих племен шахсевенов. Важно отметить, что шахсевены не только терроризировали сельское население, но и нередко нападали на русские пограничные заставы и казацкие разъезды. Единства также не было и в стане самих революционеров, которые делились на пришлых и местных, что часто приводило к недопониманию, а иногда к открытым столкновениям. Вся эта революционная неразбериха негативно сказывалась на социально-экономической жизни населения и, как следствие, приводило к поиску возможных защитников от революционного насилия.

6. Благодарности

Настоящее исследование осуществлялось при поддержке Научно-исследовательского фонда центральных университетов Китая. Проект 3072019CFR0902.

Литература

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии.

Стрелянов (Калабухов), 2007 – Стрелянов (Калабухов) П.Н. Казаки в Персии. 1909–1918 гг. М., 2007.

Ter-Oganov, 2015 – Ter-Oganov N. The Anglo-Russian Compromise of 1907 and the Downfall of Mohammad Ali Shah Qajar // *Voennyi Sbornik*. 2015. 9(3): 158-178.

Широкорад, 2003 – Широкорад А.Б. Россия – Англия: неизвестная война, 1857–1907. М., 2003.

Bonakdarian, 1991 – Bonakdarian M. The Persia committee and the constitutional revolution in Iran // *British Society for Middle Eastern Studies. Bulletin*. 1991. 18(2): 186-207.

Gao et al., 2019 – Gao T., Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Ter-Oganov N. “Our Shah is the Russian Emperor”: the Little-Known Pages of the Persian Revolution of 1905–1911 // *Bylye Gody*. 2019. 53(3): 1365-1372.

Olson, 1986 – Olson W.J. Anglo-Iranian Relations During World War I. London, 1986.

Stanwood, 1983 – Stanwood F. War, Revolution & British Imperialism in Central Asia. London, 1983.

Mclean, 1978 – Mclean D. English radicals, Russia and the fate of Persia 1907-1913. // *English Historical Review*. 1978. 93(CCCLXVII): 338-352.

Stanwood, 1978 – Stanwood F. Revolution and the ‘Old Reactionary Policy’: Britain in Persia, 1917 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 1978. 6(2): 144-165.

Taran, 2014 – Taran K.V. The everyday life of the mounted police guard force in the territory of the Black Sea Governorate (1901-1909) // *Bylye Gody*. 2014. 34(4). pp. 582-585.

Taran, 2015 – Taran K.V. Rural communities on the outskirts of the Russian Empire amid the First Russian Revolution (through the example of villages within the Black Sea Governorate) // *Bylye Gody*. 2015. 35(1). pp. 124-132.

Taran, 2015a – Taran K.V. Propaganda Activities of Socialist Revolutionaries of the Black Sea Province in 1905 // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2015. Vol. (3). Is. 1. pp. 4-13.

Taran et al., 2016 – Taran K.V., Dyuzhov A.V., Kocherga S.A. The teaching staff of the public education system in the period of the First Russian Revolution (1905-1907 years) (on the materials of the Black Sea province) // *Bylye Gody*. 2016. 39(1), pp. 229-236.

Taran et al., 2017 – Taran K.V., Dyuzhov A.V., Rassolov, I.M. The activities of the Armenian parties dashnaksutyun and gnchak on the territory of the black sea province at the beginning of the XX century // *Bylye Gody*. 2017. 43(1). pp. 248-256.

Taran, Kurbanov, 2018 – Taran K., Kurbanov R. The armed uprising in the Sochi district of the Black Sea governorate in the Russian Empire (1905-1906) and its interpretation in the exhibition of the regional museum // *Brukenthal. Acta Musei*. 2018. 13(1), pp. 81-94.

Taran, Byshkov, 2019 – Taran K.V., Byshkov P.A. The activities of the Novorossiysk committee of the union of railwaymen during the first Russian revolution // *Bylye Gody*. 2019. 52(2): 873-879.

References

Bonakdarian, 1991 – Bonakdarian M. (1991). The Persia committee and the constitutional revolution in Iran. *British Society for Middle Eastern Studies. Bulletin*. 18(2): 186-207.

Gao et al., 2019 – Gao T., Cherkasov A.A., Bratanovskii S.N., Ter-Oganov N. (2019). “Our Shah is the Russian Emperor”: the Little-Known Pages of the Persian Revolution of 1905–1911. *Bylye Gody*. 53(3): 1365-1372.

Mclean, 1978 – Mclean D. (1978). English radicals, Russia and the fate of Persia 1907–1913. *English Historical Review*. 93(CCCLXVII): 338-352.

Olson, 1986 – Olson W.J. (1986). Anglo-Iranian Relations During World War I. London.

Shirokorad, 2003 – Shirokorad A.B. (2003). Rossiya – Angliya: neizvestnaya voyna, 1857–1907 [Russia – England: Unknown War, 1857–1907]. M. [in Russian]

Stanwood, 1978 – Stanwood F. (1978). Revolution and the ‘Old Reactionary Policy’: Britain in Persia, 1917. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 6(2): 144-165.

- Stanwood, 1983 – Stanwood F. (1983). War, Revolution & British Imperialism in Central Asia. London.
- Strelyanov (Kalabukhov), 2007 – Strelyanov (Kalabukhov) P.N. (2007). Kazaki v Persii. 1909–1918 gg. [Cossacks in Persia. 1909–1918]. M. [in Russian]
- Taran et al., 2016 – Taran K.V., Dyuzhov A.V., Kocherga S.A. (2016). The teaching staff of the public education system in the period of the First Russian Revolution (1905-1907 years) (on the materials of the Black Sea province). *Bylye Gody*. 39(1), pp. 229-236.
- Taran et al., 2017 – Taran K.V., Dyuzhov A.V., Rassolov, I.M. (2017). The Activities of the Armenian Parties Dashnaksutyun and Gnchak on the Territory of the Black Sea Province at the beginning of the XX century. *Bylye Gody*. 43(1). pp. 248-256.
- Taran, 2014 – Taran K.V. (2014). The everyday life of the mounted police guard force in the territory of the Black Sea Governorate (1901-1909). *Bylye Gody*. 34(4). pp. 582-585.
- Taran, 2015 – Taran K.V. (2015). Rural communities on the outskirts of the Russian Empire amid the First Russian Revolution (through the example of villages within the Black Sea Governorate). *Bylye Gody*. 35(1). pp. 124-132.
- Taran, 2015a – Taran K.V. (2015). Propaganda Activities of Socialist Revolutionaries of the Black Sea Province in 1905 // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 3(1): 4-13.
- Taran, Byshkov, 2019 – Taran K.V., Byshkov P.A. (2019). The activities of the Novorossiysk committee of the union of railwaymen during the first Russian revolution. *Bylye Gody*. 52(2): 873-879.
- Taran, Kurbanov, 2018 – Taran K., Kurbanov R. (2018). The armed uprising in the Sochi district of the Black Sea governorate in the Russian Empire (1905-1906) and its interpretation in the exhibition of the regional museum. *Brukenenthal. Acta Musei*. 13(1), pp. 81-94.
- Ter-Oganov, 2015 – Ter-Oganov N. The Anglo-Russian Compromise of 1907 and the Downfall of Mohammad Ali Shah Qajar. *Voennyi Sbornik*. 2015. 9(3): 158-178.
- TsGIAG – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii [Central state historical archive of Georgia].

«Наш шах – русский император»: малоизвестные страницы гражданской войны в Персии. Часть 2

Тяньмин Гао ^{a, *}, Александр Черкасов ^{b, c}, Сергей Братановский ^{d, e}, Нугзар Тер-Оганов ^f

^a Харбинский инженерный университет, Харбин, Китай

^b Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^c Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^d Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^e Институт государства и права РАН РФ, Москва, Российская Федерация

^f Тель-Авивский университет, Центр иранских исследований, Израиль

Аннотация. В статье рассматриваются малоизвестные страницы из истории Персидской революции 1905–1911 гг., в частности события 1909 г. в северо-западных районах Персии. Уделено внимание процессу эскалации насилия, движущим силам революционного движения, а также деятельности русских дипломатических миссий.

Материалами для подготовки статьи стали неопубликованные документы из Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия). В качестве источников были привлечены документы центральных государственных учреждений Российской империи, а именно – Министерства иностранных дел, дипломатических миссий в Ардебиле, Тавризе, Урмии, ведомственная переписка русских пограничных частей с канцелярией наместника царя на Кавказе и др. В качестве материалов также использованы источники личного происхождения.

В заключении авторы отмечают, что в июле 1909 г. после захвата Ардебилля и ряда других городов революционерами ситуация стабилизировалась только в крупных населенных пунктах, в то же время сельская местность была всецело в распоряжении разбойничьих племен шахсевенов. Важно отметить, что шахсевены не только терроризировали персидское сельское население, но и нередко нападали на русские пограничные заставы и казачьи разъезды. Единства также не было и в стане самих революционеров, которые делились на пришлых и местных, что часто приводило к недопониманию, а иногда к открытым столкновениям. Вся эта революционная неразбериха негативно сказывалась на социально-экономической жизни населения и, как следствие, приводила к поиску возможных защитников от революционного насилия.

Ключевые слова: Персидская революция, дипломатические миссии, экспедиционные части, шахсевены, фидаи.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gtmmail@sina.cn (Т. Гао), sochio03@rambler.ru (А. Черкасов)